

УДК 331.556 (571.6)

© Л. А. Горбуля, 2009

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВА

Горбуля Л. А. – соиск. кафедры «Социология, политология и социальная работа»,
тел.: (4212) 22-43-72 (ТОГУ)

В статье рассматриваются социальные и экономические причины миграционных процессов на Дальнем Востоке России; анализируются особенности демографического и экономического положения в приграничных районах и связанные с этим миграционные потоки, влияние мигрантов на социально-экономическое положение местного населения как в приграничных районах Дальнего Востока, так и в других; влияние мигрантов на политическую ситуацию в стране, предлагаются пути для цивилизованного сосуществования местного населения и трудовых мигрантов.

In the article the social and economic reasons of migratory processes in the Russian Far East are considered; the peculiarities of a demographic and economic situation in frontier areas and migratory movements related to it, influence of migrants on social and economic conditions of local population both in frontier areas of the Far East and in other countries, influence of migrants on a political situation in the country are analyzed; the ways for civilized coexistence of local population and labor migrants are suggested.

Ключевые слова: миграционные процессы, трудовая миграция, социально-экономические проблемы, регулирование миграционных процессов, права трудящихся.

Процесс участия России в международном рынке труда обусловлен целым рядом факторов. Как и в большинстве стран мира, важнейшая из них – относительная нехватка рабочей силы в отдельных секторах экономики и регионах страны, по отдельным профессиям и видам работ. К ним относятся, прежде всего, те сферы российской экономики, которые характеризуются низким уровнем оплаты труда, большим количеством непривлекательных рабочих мест, отдаленностью районов. Особенно ощутима дополнительная потребность в рабочей силе на Дальнем Востоке России, в таких отраслях, как строительство, сельское хозяйство и лесная промышленность.

Из-за присутствия иностранной рабочей силы в российском обществе сокращается общая занятость, растет безработица, увеличивается числен-

ность лиц, которые нуждаются в трудоустройстве. При этом и количество, и качество собственных трудовых ресурсов в стране в целом неуклонно снижается. Это снижение в настоящее время не может быть скомпенсировано ни за счет роста производительности труда, ни за счет выноса производства в перенаселенные страны с более дешевой рабочей силой. На Дальнем Востоке общие для страны процессы усиливаются еще и тем, что продолжается отток трудоспособного населения в западные районы страны. Поэтому при устойчивом характере экономического роста в стране в целом, и на Дальнем Востоке в особенности, источником пополнения трудовых ресурсов в необходимом объеме может быть только иммиграция. Отсюда следует, что для страны иммиграционная политика имеет стратегическое значение [1].

Международная миграция включает две основные составляющие: эмиграцию и иммиграцию. Под эмиграцией понимается выезд из страны на постоянное место жительства, под иммиграцией – въезд в страну на постоянное место жительства. Международная миграция включает также процесс репатриации – возвращение в страну происхождения ранее выехавших из нее граждан [2].

В условиях сокращения экономически активного населения Дальний Восток все более нуждается в привлечении ресурсов труда. Основным поставщиком рабочей силы в последние годы стала трудовая миграция и, прежде всего, из нашего могучего соседа – Китая.

Китай – это около 1,5 млрд человек. Правительство КНР осознает, что в течение первых 20 лет XXI века ему предстоит испытывать большие трудности в сфере занятости населения страны. В 2001–2005 гг. отмечены самыми высокими темпами роста населения трудового возраста, по 13,6 млн человек в год. В оставшееся до 2010 г. время численность трудоспособного населения будет ежегодно возрастать на 10 млн; после 2010 г. рост трудоспособного населения замедлит темпы. К 2020 г. численность населения трудового возраста достигнет 940 млн чел. Поэтому можно с уверенностью предполагать, что в ближайшие 20 лет напряженность с трудоустройством будет только усиливаться.

В пограничных российскому Дальнему Востоку провинциях Северо-Восточного Китая проживает более 100 млн чел. Не мене 3 % экономически активного населения этих провинций не имеют работы. Вместе с ростом населения увеличится и общее количество безработных. Поэтому вполне логичным в такой ситуации является их стремление найти оплачиваемое место работы за пределами своей страны. Прогноз демографического развития (таблица) показывает, что население Китая в приграничных районах будет интенсивно увеличиваться, а количество местного населения российского Дальнего Востока будет сокращаться.

Китайская рабочая сила больше всего используется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Еврейской автономной областях.

Китайские трудовые мигранты практически не конкурируют с резидентами региона на российском рынке труда. Несмотря на безработицу, местное

население не стремится занять те свободные ниши на рынке труда, где требуется выполнять неквалифицированную, грязную и низкооплачиваемую работу.

**Прогноз демографического развития Дальнего Востока
и стран Северо-Восточной Азии**

Регион	Год		Изменение численности населения	
	2004	2010	млн чел.	%
Российский Дальний Восток	6, 6	6, 3	-0, 3	-4, 5
Северо-Восточный Китай (Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян)	107, 3	120, 0	12, 7	11, 2

Между тем определенная часть китайских граждан свои планы на будущее связывает с Россией. Опрос китайцев показал [3]: в планах 22,0 % работающих китайцев – получить гражданство Российской Федерации, 54,9 % хотели бы, накопив определенный стартовый капитал, расширить свое дело в Российской Федерации; только 29,4 % собираются вернуться в Китай и там организовать свое дело.

Местное население чувствует угрозу от все увеличивающегося китайского присутствия на своей территории, понимания того, что в регионе, помимо официально прибывших по трудовой или туристической визе китайцев, имеет место неконтролируемая миграция. Только за 2000–2002 гг. за пределы ДФО выдворено (депортировано) 10320 человек, незаконно прибывших и проживавших на территории региона.

Другой причиной международной миграции трудовых ресурсов служит различие в уровнях оплаты труда, что также вызывает перетеки рабочей силы из одних стран в другие. Речь идет в первую очередь о высококвалифицированных рабочих, специалистах, научно-техническом персонале, научно-педагогических кадрах. Страны, из которых эмигрируют такого рода ресурсы, выполняют роль донора, тогда как страны, принимающие этих иммигрантов, «выкачивают» высшие по качеству ресурсы, не затратив на их формирование и подготовку никаких средств.

Учитывая, что правительство каждой страны суверенно в своем праве определять направления и цели миграционной политики, при разработке комплекса мер, регулирующих процессы внешней трудовой миграции, признано целесообразным и необходимым условием придерживаться определенных правовых норм и стандартов, закрепленных в документах международных организаций. Ратифицируя международные конвенции, страны, регламентирующие процесс трудовой миграции, признают приоритет норм международного права над национальным законодательством, что имеет важное значение как для самой страны с точки зрения ее интеграции в мировое со-

общество, так и для мигрантов, чьи права за рубежом существенно расширяются и нуждаются в защите.

Одной из основных идей Конвенции МОТ о трудящихся-мигрантах [4] является признание государствами, ратифицирующими данный документ, равенства в отношении мигрантов независимо от их национальности, расовой принадлежности, религии, пола и т. п. Конвенция содержит статьи, направленные на регулирование условий, при которых трудящиеся-мигранты будут иметь равные с гражданами принимающего государства права в вопросах, определенных Конвенцией. Защита прав трудящихся-мигрантов обеспечивается:

- организацией бесплатных служб для помощи мигрантам и обеспечения их необходимой информацией (ст. 2);
- принятием мер против недостоверной информации и пропаганды в отношении вопросов, касающихся иммиграции и эмиграции граждан (ст. 3);
- принятием мер, облегчающих все стадии миграции: отъезд, перемещение и прием мигрантов (ст. 4);
- организацией соответствующих медицинских служб (ст. 5);
- разрешением переводить на родину заработок и сбережения трудящихся-мигрантов (ст. 9).

За годы реформ наша страна вошла в тройку ведущих мировых центров иммиграции (после США и Германии). В среднем в 1992–2005 гг. за год США "впитывали" 925 тыс. чел., Германия – 865 тыс. Для России соответствующий показатель был на уровне 610 тыс. Соседство Китая с его более чем миллиардным населением, бурно развивающейся экономикой и сравнительно ограниченными территориальными и природными ресурсами не может не настораживать Россию с ее малонаселенным Дальним Востоком. Пессимисты не без основания опасаются, что Россия в конечном счете потеряет Сибирь, причем не в результате действий 2,5-миллионной армии КНР, а из-за китайской иммиграции.

Общеизвестно, что квалификация нелегально занятых мигрантов из дальнего зарубежья низкая. Учитывая высокий образовательный уровень и квалификацию встречного потока россиян, выезжающих из страны, обмен складывается не в пользу России – наша страна теряет высококвалифицированные ресурсы, а получает рабочую силу средней и низкой квалификации.

У России мало опыта в цивилизованном использовании иностранной рабочей силы, но Дальний Восток по вполне объективным причинам не сможет обойтись без массового использования в экономике китайских рабочих. Число китайцев, постоянно проживающих в России и на Дальнем Востоке, будет расти по мере роста потребности в рабочей силе и развития социально-экономических процессов в самом Китае. Поэтому китайская миграция должна быть объектом особого и постоянного внимания администраций и общественности дальневосточных территорий

С точки зрения сохранения целостности России, возможно, разумнее пошнее открыть двери китайцам на западе страны, создавая им условия для

более равномерного расселения по российской территории, не стараясь концентрировать их на Дальнем Востоке и, особенно, в слабозаселенной Восточной Сибири. Кроме того, можно шире привлекать не только китайцев, но и вьетнамцев, корейцев, возможно, и иммигрантов из Индии, стран Африки, чтобы избежать доминирования одной этнической группы.

Существует возможность формирования основного ядра китайских мигрантов в России из числа студентов. Высокая стоимость образования в Китае и низкое его качество приучили китайцев к мысли о желательности обучения молодежи за пределами страны. Поток китайских студентов, отправляющихся на учебу в другие страны, увеличивается с каждым годом.

Россия могла бы более масштабно привлекать китайскую молодежь в свои учебные заведения, развернув в Китае серьезную рекламную кампанию. Успех ее позволил бы решить, как минимум, две важные проблемы. Во-первых, увеличить доходы российских учебных заведений и осуществить их модернизацию. Во-вторых, подготовить китайских выпускников средних и высших учебных заведений со знанием русского языка, специалистов, способных работать в России. Всем желающим остаться в России должны быть предоставлены соответствующие права, включая возможность получения российского гражданства. Для этого необходима серьезная перестройка законодательства и работы МИД России.

Перед государством сейчас стоит задача формирования новых дополнительных условий для привлечения людей, способных внести позитивный вклад в развитие нашей страны. И нельзя не отметить, что миграционная политика – это еще и мощный рычаг консолидации стран Содружества Независимых Государств.

Ведущим направлением миграционной политики России является также регулирование внешних трудовых миграций, в последнее время ставших неотъемлемой чертой российской действительности и предметом бурных дискуссий. Для эффективного регулирования трудовой миграции в первую очередь необходимо знать не только валовые масштабы трудовых миграций, но и ареалы их формирования, территории вселения, сферы занятости, конкурентоспособность на разных рынках труда, социально-демографический, квалификационный и этнический состав трудовых мигрантов, мотивацию мигрантов, их адаптационные установки и взаимоотношения с принимающим населением, сетевые связи и коммуникации и др. [5].

Государству надо научиться управлять не мигрантами, а миграционными процессами. Как сказал В. В. Путин: «Переезжающие в Россию люди должны с уважением относиться к российской культуре, к нашим национальным традициям» [6].

В последние годы в России довольно благодушно смотрели на массовую трудовую миграцию и видели в ней исключительно положительные стороны. Даже лозунг такой появился: «Миграция – двигатель экономики». Но вот как работал этот двигатель, никто толком не интересовался, пока не начался мировой кризис. Оказалось, что на рынке труда "болтается" социально незащи-

щенная, дезорганизованная масса народа, за которую толком никто не отвечает. Как всегда, проблема провалилась в прореху между федеральными ведомствами и местными властями. Есть очень интересные вопросы, касающиеся гастарбайтеров, но задать их некому. Например, сколько гастарбайтеров оказалось на улице из-за сокращения строительства? Сколько уехало? Сколько приедет? Знают ли в странах-донорах, что у российского рынка труда, мягко говоря, изменились запросы? Нет ни внятного учета, ни внятной статистики, и, самое главное, традиционно не на кого возложить ответственность. Если в сытые, благополучные годы гастарбайтеры были для наших бизнесменов недорогой и нетребовательной рабсилой, то во время финансовых неурядиц просто смешно ждать от предпринимателей по отношению к бесправным мигрантам так называемой социальной ответственности. Эту ответственность бизнес с купеческим размахом переложил на плечи общества. У нас нет договоров о реадмиссии со среднеазиатскими странами СНГ, поэтому оплачивать депортацию оставшихся без работы мигрантов придется государству и налогоплательщикам. Можно представить, во сколько это обойдется... Но есть другой выход. Как обычно, инициатива пришла снизу: организовать гастарбайтеров в... профсоюз.

Такой профсоюз, если он заработает, будет единственным инструментом, который поможет решить сразу несколько проблем. Во-первых, в другой тональности будут идти разговоры с нечистоплотными работодателями. Во-вторых, снизится вероятность ухода гастарбайтеров в криминал и, кроме ФМС, появится еще один контролирующий миграцию орган, пусть и общественный. Но самое главное, огромную трудовую армию, оставшуюся без работы, можно будет направить в «горячие экономические точки» – сельское хозяйство и дорожное строительство. А если государство сообразит взять на себя финансирование этих проектов, результаты могут удивить всех: как было не раз в истории XX века, именно по новым дорогам и автобанам экономики самых разных стран выходили из кризисов прочь.

Библиографические ссылки

1. *Зайончковская Ж. А.* Трудовая миграция // Отечественные записки. 2003. № 3.
2. *Рязанцев С. В.* Внутривосточная миграция населения: тенденции и социально-экономические последствия // Вопросы экономики. 2005. № 7.
3. *Мировая экономика и международные экономические отношения* / Аكوпова Е. С. и др. Ростов-на-Дону, 2007.
4. *Мировой рынок труда*. М., 1994.
5. *Мукомель В. И.* Миграционная политика России: Постсоветские контексты. М., 2005.
6. *Российская газ.* 2006. 11 мая. № 4063.